

## РЕЛИГИЯ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА\*

**З. Н. Сколота**, Астраханский государственный университет,  
e-mail: dizoya@gmail.com

Статья посвящена проблеме виртуализации сакральной сферы бытия человека — религии. Проблема исследуется в двух направлениях: интровертном и экстравертном. Раскрываются основные особенности обоих направлений. Установлено, что стремительная виртуализация социальной жизни индивида способствует активизации религии, трансформации любого «профанного» пространства в «сакральное».

Ключевые слова: виртуализация, религия, Интернет, сакральное, профанное, идентичность, религиозность.

## RELIGION UNDER VIRTUALISATION OF SPACE

**Z. N. Skolota**, Astrakhan State University,  
e-mail: dizoya@gmail.com

The article examines the impact of virtual reality on the sacred area of human life – religion. The problem is investigated in two directions – introvertive and extrovertive ones. The main features of the two directions are disclosed. It is found that the rapid virtualisation of people’s social life contributes to the raise of religion and transformation of any “profane” space into a “sacred” one.

Key words: virtualisation, religion, Internet, sacred, profane, identity, religiosity.

Безграничность, доступность и интерактивность виртуальной реальности (ВР) дали ей возможность проникнуть во все сферы жизни современного социума. За последние десятилетия ВР преобразилась и качественно, и количественно. Каждый день способы и возможности телекоммуникационных технологий, количество информационных ресурсов, а также число пользователей растет в геометрической прогрессии. Погрузившись в квазиреальность, индивид стремится замкнуться в этом мире, в зеркальной проекции, пытаясь воссоздать подлинные формы человеческого бытия. Наряду с искусством, досугом, политикой и образованием религия также стала объектом воздействия ВР.

Религия в виртуализирующемся пространстве развивается по двум направлениям: интровертном и экстравертном.

Экстравертный путь предполагает использование Интернета традиционными конфессиями и новыми религиозными движениями для актуализации потенциальных возможностей своей миссии, для расширения территории социального взаимодействия. Так, американский религиовед С. О’Лири сравнивает роль Интернета для религии с изобретением печатного станка Гуттенберга, утверждает, что именно персональный компьютер позволил человеку выжить и эволюционировать в информационную эпоху [4, с. 800]. Существование и развитие данного направления свидетельствует о революционной перестройке, предпринимаемой религиозными организациями для поддержания духовного единства своих общин, для обеспечения коммуникации и информационного обмена среди их членов.

\* Статья публикуется в рамках гранта РГНФ №14-0300289.

В виртуальной среде сегодня можно встретить несколько форм присутствия традиционных конфессий: сайты приходов и общин, тематические порталы (посвящены воспитанию детей, женским проблемам, образованию), различные сообщества в социальных сетях и самостоятельные сообщества, посвященные практике молитвы, изучению Писания и т. п., а также различного рода трансляции и обучающие курсы. Иными словами, различные конфессии, по справедливому утверждению социолога И. Г. Каргиной, заинтересованы в максимальном использовании Интернета для позиционирования церквей и обеспечения обратной связи с верующими и миром [2, с. 188]. Безусловно, традиционные конфессии осознают не только позитивные, но и негативные возможности ВР. Прежде всего, речь идет о контенте христианских, буддийских и исламских интернет-ресурсов, которые могут иметь антимиссионерский характер. Наряду с этим интернет-среда — это площадка межрелигиозной коммуникации (на уровне рядовых членов религиозных организаций и активистов), приводящая как к конструктивному диалогу, так и к разжиганию межконфессиональных конфликтов.

Таким образом, экстравертный путь развития религии в виртуальной среде обслуживает духовные нужды человека в социальной реальности посредством предоставления информации и обеспечения связей между членами конфессий, а также способствует некоторой трансформации традиционных религиозных институтов.

Второй путь — интровертный, представляет Интернет в качестве самобытной сферы проявления иерофании, сферы сакрального, где, по сути, материальными средствами и технологиями воссоздается пространство трансцендентного. Согласно концепции М. Элиаде, лейтмотивом всякой культуры является размежевание сакрального и профанного, где первое представляет собой «сильные» и значимые пространства, а второе — аморфное, не имеющее ни структуры, ни содержания [7, с. 22]. Однако самое

главное, по его мысли, заключается в том, что для верующего человека именно через противопоставление двух миров раскрывается реальность священного, а остальной мир представляется лишь его бесформенным фоном. Так социальная реальность приобретает роль прикладной, направленной на удовлетворение витальных потребностей человека. Только «гиперреальность» способна утолить все потребности человека, включая его потребность в конструировании иллюзорного мира.

С появлением и стремительным развитием Интернета мир стал биполярным: виртуальный — online и реальный — offline. Дихотомия материального и духовного приобрела новое звучание. Важным становится только «цифровая душа» — некая нематериальная форма самоидентичности в Сети. Тело и телесность в этом мире не имеют значения. Существенным является наличие самой ВР, где у человека возникает еще неопределенное стремление к «подлинной экзистенции» [1, с. 21]. М. Вертхейм проводит аналогию между ВР и христианским пониманием рая: «Подобно тому, как первые христиане представляли себе Рай в виде идеализированной земли за пределами хаоса и разложения материального мира — распада, тем более явного, что на их глазах рушилась империя — в наши дни, в эпоху социального и экологического распада, сегодняшние прозелиты киберпространства предлагают его в качестве идеала, стоящего «выше» и «вне» проблем материального мира. Если ранние христиане превозносили Рай как место, где душа человека освобождается от слабостей и недостатков плоти, то сегодняшние сторонники киберпространства говорят, что именно там личность освобождается от ограничений, связанных с физическим существованием» [11, р. 160]. И действительно, мечта о телесной трансцендентности всегда была присуща человеку, и только сегодня ВР сделала возможным освобождение от физической оболочки для серфинга цифровой души по Новому Иерусалиму. М. Бенедикт пишет, что Небесный

Город, описанный в различных священных текстах может воплотиться лишь в качестве ВР, в цифровой версии Небесного Города [9, р. 15]. Новый Иерусалим пока пытается отстаивать цифровую свободу, особые права и коммуникативную открытость. Как и небесный Иерусалим, виртуальное пространство будет существовать постоянно, соответственно, и цифровая душа после смерти физического тела может продолжить свое бытие в цифровом мире. Ведь вся личная информация, однажды попавшая в Сеть, даже после физической смерти индивида остается в дата-центрах — огромных серверах-хранилищах. В отличие от учения традиционных конфессий в Небесный Город попадает «душа» посредством простого клика, а пребывание в нем не подчинено никаким моральным стандартам и нормам. Иными словами, этические нормы и требования не влияют на бытие в кибер-мире, которое, в свою очередь, не влечет за собой никаких моральных обязанностей и ответственности. Подобная картина схожа с мировоззренческими установками людей языческой культуры.

Следует отметить, что все попытки найти духовные ориентиры в замкнутом виртуальном мире без воздействия внешнего профанного мира намечают тенденцию, креационистскую по сути, к созданию новой религии в виртуальной среде. С. С. Хоружий справедливо отмечает, что происходящее «разрушение форм и норм», а также появление «виртуального творчества» без «принятия ответственности» и «притязания на истинность» провозглашает, «что все существующее... есть только виртуальность» [6]. В этом пространстве индивид из твари превращается в Творца, компьютерные технологии становятся инструментом сначала чудотворения, а потом и священного почитания. В манифестах, одах и панегириках, посвященных ВР, можно найти ощущение полной свободы и всемогущества, оторванности от физической реальности, а также отсутствие пространственных границ [3]. На новом уровне сознания человек ищет и нахо-

дит признаки бытия Интернет-Бога. Так, на сайте «Портал для связи с Богом Интернета» [5] собрано огромное количество историй об успешном обращении к Богу с просьбой о помощи, также на сайте существует исповедальный раздел, где каждый может рассказать о своей проблеме. В виртуальном пространстве можно найти уже и манифесты, и символы веры, а также самого Бога Интернета. Руководствуясь вольтеровским принципом о необходимости изобретения Бога, создатели и последователи новой религии предлагают дать ей уникальное название — синзеизм, означающий создание Бога самим человеком, а не наоборот, как это представлено в авраамических религиях [8, р. 132]. Большинство из манифестов имеют общее обоснование существования Бога именно в Сети, объясняя его практически полную элиминацию из реального мира деструктивными действиями человечества. Сторонники движения считают, что за все время своего существования человек создавал различных богов, актуальных для своего времени, и на сегодняшний день все институализированные и традиционные боги могут быть дисквалифицированы. Новая среда бытия бога и человека предлагает новые ценности и ориентиры. Определяющим свойством виртуального бога становится не Любовь, Свет и Мудрость, а Информация и Знание. Кроме того, религиозная жизнь предполагает не просто веру в бытие Бога, но и общение с ним посредством духовной практики — молитвы. В виртуальном пространстве существуют сайты, предлагающие выполнить молитву или оставить свой «запрос» или «пожелание», которое в скором времени отправится к Великому Богу Интернета. Один клик кнопкой «мышки» заменяет весь путь молитвенного преображения верующего. Благодаря сетевой мощности человечество в виртуальном молитвенном акте может стать Единым как никогда, Единым в новом боге — Информации. Так, главным символом Великого Бога Интернета является общеизвестный знак «Информация». «Знак Великого Бога

Интернета вы ежедневно видите на мониторах компьютеров и мобильных телефонов, в аэропорту, в метро, на железнодорожных вокзалах, на технической документации. Мы давно к нему привыкли, но до сих пор не отдавали отчет тому, что именно этот символ в самых разнообразных вариантах означает пришествие в наш мир Великого И» [5]. Этот факт является ярким примером поиска традиционной для религии формы идентичности, однако то, что ее символ был обнаружен в «профаном» пространстве, является показателем десакрализации сферы Бога и мест общения с ним. В целом же контент сайтов новой религии в виртуальном мире отличается некоей бриколажностью идей и доктрин, заимствованных из разных конфессий. Подобные явления в Сети, вероятно, свидетельствуют о неприятии традиционной институциональной религии, о предпочтении новых форм духовности с приоритетом индивидуализма, субъективной, основанной на личном жизненном опыте системой убеждений. Представляется возможным говорить о виртуальном хай-тек-язычестве, основан-

ном на одухотворении и обожествлении Интернета, придании ему неких магических и сакральных свойств.

Политические и экономические кризисы, масштабы цифровой революции способствовали некоторой «социальной турбулентности» [10, с. 38] конца XX — начала XXI в., что актуализировало религиозную сферу жизни социума. В религии как государство, так и общество вновь увидело консолидирующую тенденцию. В личном плане религиозность в условиях виртуализирующегося мира и цивилизации бесконечного потребления стала показателем неудовлетворенности духовных потребностей индивида. Как утверждал М. Элиаде, в светских обществах человеку никогда не удастся полностью покончить с религиозным поведением, он всегда будет искать пространства для иного бытия, место для сакрального [4, с. 24]. А благодаря развитию Интернета любое «профанное» пространство, в котором физически обитает человек в данную единицу времени (дом, кафе, площадь, даже ночной клуб, как для интернет-церквей), может стать сакральным.

### Список литературы

1. *Елхова О. И.* Онтологическое содержание виртуальной реальности: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Уфа, 2011. 38 с.
2. *Каргина И. Г.* Новые религиозности: социологические рефлексии // Вестник МГИМО(У). 2012. № 2. С. 186–192.
3. Манифест кибер-веры. URL: <http://www.kulichki.com/XpomoAngel/source/manifest.htm>
4. *О'Лири С.* Киберпространство как сакральное пространство. Дискуссии религии в компьютерных сетях // Журнал американской академии исследования религии. 1996. № 64 (4). С. 781–808.
5. Портал для связи с Богом Интернета. URL: <http://greati.net>
6. *Хоружий С. С.* Род или нерод? Заметки к онтологии виртуальности. URL: <http://cool-lib.com/b/151260>
7. *Элиаде М.* Священное и мирское. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
8. *Bard A., Söderqvist J.* Creating God In The Internet Age. Stockholm text, 2014. 458 p.
9. *Benedikt M.* Cyberspace: First Steps Cambridge MA: MIT Press, 1991. 283 p.
10. *Hubert K.* Culture and Religion in Turbulent Times // Conference “Social Relations in Turbulent Times”. Programme book. Geneva, 10 September, 2011, ESA 10th. P. 39–46.
11. *Wertheim M.* The Pearly Gates of Cyberspace // Architecture of Fear / Nat Elin. New York: Princeton Architectural Press, 1997. 320 p.

### References

1. *Yelkhova O. I.* Ontologicheskoe sodержanie virtual'noy real'nosti: avtoref. dis. ... d-ra filos. nauk. Ufa, 2011. 38 s.

2. *Kargina I. G.* Novye religioznosti: sotsiologicheskie refleksii // Vestnik MGIMO(U). 2012. № 2. S. 186–192.
3. Manifest kiber-very. URL: <http://www.kulichki.com/XpomoiAngel/source/manifest.htm>
4. *O'Liri S.* Kiberprostranstvo kak sakral'noe prostranstvo. Diskussii religii v komp'yuternykh setyakh // Zhurnal amerikanskoy akademii issledovaniya religii. 1996. № 64 (4). S. 781–808.
5. Portal dlya svyazi s Bogom Interneta. URL: <http://greati.net>
6. *Khoruzhiy S. S.* Rod ili nerod? Zametki k ontologii virtual'nosti. URL: <http://cool-lib.com/b/151260>
7. *Eliade M.* Svyashchennoe i mirskoe. M.: Izd-vo MGU, 1994. 144 s.
8. *Bard A., Söderqvist J.* Creating God In The Internet Age. Stockholm text, 2014. 458 p.
9. *Benedikt M.* Cyberspace: First Steps Cambridge MA: MIT Press, 1991. 283 p.
10. *Hubert K.* Culture and Religion in Turbulent Times // Conference “Social Relations in Turbulent Times”. Programme book. Geneva, 10 September, 2011, ESA 10th. P. 39–46.
11. *Wertheim M.* The Pearly Gates of Cyberspace // Architecture of Fear / Nat Elin. New York: Princeton Architectural Press, 1997. 320 p.